

УДК 330.88

В. В. Ивченко

**НЕИЗВЕСТНАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Излагается история разработки первой в СССР региональной межотраслевой модели развития. Она была выполнена на примере Калининградской области.

This article deals with the history of the first regional cross-industry development model in the USSR, which was implemented in the Kaliningrad region.

Ключевые слова: региональное развитие, региональная межотраслевая модель «затраты – выпуск».

Key words: regional development, regional cross-industry 'input-output' model.

В 2009 г. исполнилось 50 лет научных разработок первой в СССР матричной модели регионального развития (иногда называемой леонтьевской), выполненной на примере Калининградской области. Редакция «Вестника» обратилась к профессору В.В. Ивченко рассказать об этой забытой странице уникальных отечественных исследований, в которых он принимал непосредственное участие.

Шел 1957 год. В стране началась хрущевская оттепель, знаменовавшая собой определенный поворот в демократизации общественной жизни, науки и экономики. Руководство страны стало обращать внимание на научные направления исследований в западных странах, которые ранее у нас не признавались или замалчивались. Из научной литературы исчезла пресловутая фраза «кибернетика буржуазная лженаука». Начали разворачиваться исследования по генетике. Пришло осознание необходимости активного использования экономико-математических методов на всех уровнях управления народным хозяйством. Последнее в определенной степени подстегивалось военным противостоянием с западным миром, где выявилась высокая эффективность этих методов в управлении созданием новой оборонной техники и технологий, а также в экономике.

В связи с этими прогрессивными тенденциями в конце 1957 г. при Институте экономики АН СССР создается лаборатория экономико-математических методов (ЛЭММ). Ее возглавил известный академик, экономик-статистик, бывший ректор МГУ В. Немчинов. Человек прогрессивных взглядов и убежденный сторонник этого направления он сумел собрать в ЛЭММ большую группу молодых талантливых ученых и аспирантов, увлеченных экономико-математическими исследованиями и владеющих иностранными языками. За короткий срок лаборатория хорошо зарекомендовала себя в научном мире и заняла ведущее положение в стране. Она вела исследования, как в то время и многие научные центры страны, в двух направлениях: для гражданской экономики и для нужд военной сферы. В частности, велика ее заслуга во внедрении в нашей стране методов сетевого управления. В этом отношении интересен такой исторический эпизод.

В 1955 г. США в глубокой секретности приступили к созданию уникальной по тому времени системы военных вооружений, получившей кодовое название «Полярис». Она включала атомную подводную лодку с ракетами для запуска из подводного положения. Руководители проекта столкнулись с огромной проблемой – невозможностью управлять большим числом научно-проектных организаций, участвовавших в проекте, традиционными методами. Нужна была новая методология управления. Ее разработали ученые нескольких университетов США. Сначала она получила название «метод критического пути». По этому методу, в то время засекреченному, создавался проект «Полярис». Метод был модифицирован и получил название ПЕРТ.

В условиях военного противостояния советская техническая разведка внимательно следила за этим проектом и, образно говоря, «позаимствовала» у американцев сетевые графики строительства лодки. Но в то время не удалось получить самую методику их построения и использования. Тогда к

расшифровке методологии сетевого управления было привлечено несколько научных организаций, и в том числе ЛЭММ. За короткий срок молодые ученые разобрались с этой методикой и разработали ее отечественную модификацию – метод КОППР (критический отбор проектно-плановых решений). Сейчас все эти методы в отечественной терминологии получили обобщенное название системы сетевого планирования и управления (СПУ), эффективно применяемые в экономике.

В 1957–1959 гг. ЛЭММ приступила к исследованиям использования в хозяйстве страны крупного проекта: модели межотраслевого баланса «затраты – выпуск», показавшую высокую эффективность при прогнозировании и планировании экономики западных стран. Надо отметить, что теория и методика этой модели была разработана еще в 20-е гг. прошлого столетия русским ученым В. Леонтьевым, который в те же годы переехал в США. Эффективность этих моделей в развитии экономики страны и ее отдельных регионов состоит в том, что при задаваемых темпах развития всегда можно рассчитать пропорции и структуру хозяйства, а также необходимые для такого развития ресурсы. Это был огромный прорыв в теории и практике экономического планирования.

СССР, будучи родоначальником этого метода, к сожалению, отстал в его использовании. Только где-то в 1955–1956 гг. в ВЦ Госплана СССР начались работы по построению модели межотраслевого баланса страны. Но шли они трудно в силу нерешенности ряда методических вопросов. Одним из них была проблема построения межотраслевой (иногда называемой – матричной) модели развития хозяйства региона. В ЛЭММ по инициативе академика В. Немчинова в конце 1959 г. была организована творческая группа сотрудников, которой поручили провести исследование и разработать на базе небольшой Калининградской области первую в стране матричную региональную модель развития экономики. В группу вошли молодые специалисты, в будущем ставшие знаменитыми учеными, – Ю. Черняк, А. Модин, Н. Махров и другие.

Исследования велись с конца 1959-го по 1962 г. На первом этапе были проведены научно-методические работы: осуществлен анализ хозяйства области, ее проблем и приоритетов; построены теоретические варианты матричной модели области. На втором этапе (1961–1962 гг.) начали проводиться научно-практические работы. Но разработчики столкнулись с проблемой формирования информационной базы для модели. Тут важное место заняли вопросы расчета так называемых коэффициентов полных затрат для первого раздела модели (именуемого первым квадрантом). Этот раздел был представлен 40 отраслями и подотраслями области и обозначался 40 × 40. Работа оказалась весьма трудоемкой, сил разработчиков уже не хватало. Тогда руководство ЛЭММ обратилось с просьбой в Облсполком области выделить в помощь местных специалистов из числа научных сотрудников.

В то время я, еще молодой специалист, работал заведующим небольшой лаборатории экономических исследований в одном из НИИ области. Директора института и меня пригласили в Облсполком и дали официальное поручение подключиться к этим работам. Как говорится, «жребий пал» на меня и двух моих молодых коллег – талантливых научных сотрудников В. Журавкова и А. Мартынова. Нас в срочном порядке направили в Москву в ЛЭММ на стажировку и инструктаж по матричным моделям. Вернувшись из командировки, мы в течение нескольких месяцев 1962 г. активно работали в рабочей группе ЛЭММ. К концу года все работы, в том числе и методическая база, были завершены и переданы в ВЦ Госплана СССР для экспериментальных расчетов. Они показали хорошие результаты и на заседании Ученого совета Института экономики АН СССР были признаны первым значительным опытом региональной разработки таких моделей. В последующие годы, опираясь на этот опыт, были разработаны более масштабные региональные модели по Эстонии и Белоруссии.

Для меня, молодого ученого, сотрудничество с ЛЭММ имело огромное значение для творческого становления. Следует отметить, что в 1963 г. ЛЭММ была преобразована в Центральный экономико-математический институт (ЦЭМИ) АН СССР во главе с академиком Н. Федоренко. Институт сыграл выдающуюся роль в трансформации передовых научных идей в сфере управления западных стран в отечественную экономику. Я и в дальнейшем неоднократно проходил там стажировки и тесно сотрудничал с ЦЭМИ, в частности по изучению методов ПЕРТ, ПАТТЕРН, экономической оценки природных ресурсов на принципах дифференциальной ренты и других. В 80-х гг. прошлого столетия защитил в этом институте докторскую диссертацию по отделу академика Н. Петракова.

Хотел бы сказать, что для нас, калининградских ученых, работы по экспериментальным матричным моделям не закончились. В своей лаборатории экономических исследований я организовал научно-практические работы по этим моделям уже в отраслевом направлении. В итоге с моим коллегой В. Журавковым издали в центральном издательстве уникальную

монографию «Система матричных моделей планирования в рыбной промышленности СССР» (1976).

К сожалению, в условиях жестко централизованного планирования возобладала точка зрения, что более важно разрабатывать леонтьевские модели на уровне СССР и его республик. Работы по матричному моделированию развития регионов были «приторможены». Жизнь показала, что это было крупной ошибкой. Развитые западные страны ушли далеко вперед, широко используя матричные модели в прогнозировании и планировании развития экономик отдельных регионов. Так, в США каждый штат, исходя из особенностей структуры своего хозяйства, имеет свою матричную модель развития. В случае каких-то сдвигов в структуре хозяйства или изменения приоритетов развития (например, строительство в штате крупного предприятия) эти изменения проигрываются и выявляется их влияние на будущее экономики штата. С середины прошлого столетия успешно используют для своего развития матричные модели Скандинавские страны. Например, известна модель «Осло» по развитию Норвегии и ее регионов. Широко применяются эти модели в странах ЕС.

Калининградская область пятьдесят лет назад стала полигоном, на котором впервые была отработана методология региональных матричных моделей развития. Поэтому мне было удивительно и обидно слышать, что три года назад в рамках международного проекта TACIS по содействию развития области якобы впервые в России была разработана региональная матричная модель под общим руководством иностранных экспертов. Это было преподнесено как некое инновационное достижение западной экономики, и ни слова не сказано о нашем отечественном опыте. Предложенная модель оказалась простой, учебной, где первый квадрант был представлен всего 20 отраслями хозяйства (20×20). По масштабу и качеству исполнения она в несколько раз уступала нашей модели, разработанной почти пятьдесят лет назад.

Для российской экономики матричные модели развития в посткризисный период приобретают особую актуальность. Судя по сообщениям в печати, для некоторых областей Европейского Севера и Дальнего Востока России начаты разработки таких моделей. Но очевидно, что для Калининградской области, окруженной границами иностранных государств, разработка и использование таких моделей будет вдвойне актуальным делом.

Список литературы

1. Леонтьев В. Баланс народного хозяйства СССР — методологический разбор работы ЦСУ // Плановое хозяйство. 1925. №12.
2. Немчинов В. Некоторые вопросы использования балансового метода в статистике взаимосвязанных динамических экономических систем: доклады советских ученых на 31-й сессии Международного статистического института. М., 1958.
3. Немчинов В. Экономико-математические методы и модели. М., 1962.
4. Черняк Ю. Метод межотраслевого баланса — новое понимание и неограниченные перспективы // Планирование и экономико-математические методы. М., 1964.
5. Коссов В. Межотраслевые модели (теория и практика использования) М., 1979.
6. Журавков В., Ивченко В. Система матричных моделей планирования и управления в рыбной промышленности СССР. М., 1976.
7. Леонтьев В. Будущее мировой экономики: доклад группы экспертов, разработанный на основе модели межотраслевого баланса / пер. с англ. М., 1979.

Об авторе

В. В. Ивченко — д-р экон. наук, проф., РГУ им. И. Канта.

Author

Prof. V. Ivchenko, IKSUR